

Научная статья
УДК 94(47).084.8
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-186-198
EDN: HZBNQP

РОЛЬ РАЙОННЫХ ВЛАСТЕЙ В СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОСЛЕ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ: НА МАТЕРИАЛАХ ТЕРСКОГО РАЙОНА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1943 ГОДУ

Анзор Уматиевич Гедуев

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик,
Россия, anzor.geduev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5645-4853>

Аннотация. Статья посвящена анализу роли районных властей в стабилизации общественно-политической и экономической жизни на примере Терского района Кабардино-Балкарии в 1943 году после нацистской оккупации. На основе архивных материалов исследуются ключевые направления деятельности местных органов власти: восстановление разрушенного хозяйства, организация весеннего сева, обеспечение социальной поддержки населения, борьба с последствиями эпидемии тифа и нормализация работы социальной сферы. Особое внимание уделяется механизмам проведения инвентаризации и реколлективизации, а также взаимодействию с республиканскими органами власти. Выявлены основные трудности: нехватка ресурсов, проблемы в отчетности колхозов, медленное восстановление инфраструктуры. Делается вывод об эффективности сочетания жесткой административной вертикали с местными инициативами для преодоления последствий оккупации в условиях общего экономического кризиса.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, Терский район, восстановление экономики, районный комитет партии, районный исполнительный комитет.

Для цитирования: Гедуев А.У. Роль районных властей в стабилизации общественно-политического и экономического положения после нацистской оккупации: на материалах Терского района Кабардино-Балкарии в 1943 году // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 186-198. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-186-198. EDN: HZBNQP.

© Гедуев А.У., 2025

Original article

THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES IN STABILIZING THE SOCIAL, POLITICAL, AND ECONOMIC SITUATION AFTER THE NAZI OCCUPATION: THE TERSKY DISTRICT OF KABARDINO-BALKARIA IN 1943

Anzor U. Geduev

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, anzor.geduev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5645-4853>

Abstract. The article analyzes the role of local authorities in stabilizing socio-political and economic life using the example of the Tersky District of Kabardino-Balkaria in 1943 after the Nazi occupation. Based on archival materials, the study examines key areas of activity: restoration of destroyed economy, organization of spring sowing, social support for the population, combating the consequences of a typhus epidemic, and normalization of the social sphere. Special attention is paid to the mechanisms of inventory and re-collectivization, as well as interaction with republican authorities. The main challenges are identified: lack of resources, reporting problems in collective farms, and slow infrastructure recovery. The conclusion is made about the effectiveness of combining a strict administrative vertical with local initiatives to overcome the consequences of occupation in conditions of general economic crisis.

Key words: Kabardino-Balkaria, Tersky District, economic recovery, district party committee, district executive committee.

For citation: Geduev A.U. The role of local authorities in stabilizing the social, political, and economic situation after the nazi occupation: the Tersky district of Kabardino-Balkaria in 1943. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 186-198. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-186-198. EDN: HZBNQP.

© Geduev A.U., 2025

Введение

В историографии, посвященной изучению Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны, преобладает региональный подход. Исследования, как правило, фокусируются на общих процессах, происходивших в масштабах всей республики, таких как мобилизация ресурсов, деятельность партизанских отрядов, общий экономический ущерб и направления восстановительных работ, определяемые центральными и республиканскими органами власти. Эти аспекты на примере Кабардино-Балкарии были рассмотрены достаточно подробно в работах советских авторов [Бербеков 1958; Давыдов 1961; Очерки истории 1971; Хакуашев 1978]. Но при этом ими игнорировались недостатки действий органов власти, что не позволяло оценить проблему с разных сторон.

На современном этапе развития исторической науки исследователи получили доступ к ранее закрытым архивным фондам, что позволило перейти к более сбалансированному анализу политики восстановления Кабардино-Балкарии в 1943-1945 гг. Ряд авторов, работая с новым комплексом источников, смогли осветить как достижения, так и системные недостатки этого процесса на общереспубликанском уровне [Бечелов 2004; Тетуев 2019; Тетуев 2022]. Параллельно в историографии наметилась тенденция к углубленному изучению проблемы на примере отдельных районов, подвергшихся нацистской оккупации [Кузнецов, Махчиева 2015; Салказанов 2015].

Таким образом, существующая историография проблемы Кабардино-Балкарии в 1941-1945 гг. оставляет лакуну в изучении механизмов функционирования низового звена власти – районного уровня, который непосредственно реализовывал директивы центра на местах и сталкивался с практическими трудностями. Анализ на уровне отдельного района, такого как Терский, позволяет перейти от общих формулировок к конкретике: как именно принимались решения, как распределялись дефицитные ресурсы, как взаимодействовали местные органы

власти с населением и какова была реальная эффективность управленческих мер в конкретных условиях. Такой микроисторический ракурс не только углубляет наше понимание прошлого, но и делает историческую реконструкцию более объемной и репрезентативной, демонстрируя, как большая история складывалась из множества локальных и зачастую разнородных практик.

Цель статьи – на примере Терского района Кабардино-Балкарии проанализировать деятельность местных (районных) органов власти по стабилизации общественно-политической и экономической жизни и преодолению последствий нацистской оккупации в 1943 г. Исследование направлено на выявление конкретных механизмов, проблем и эффективности управленческих решений в условиях острого дефицита ресурсов. Хронологические рамки обусловлены спецификой первого года после освобождения Кабардино-Балкарии от оккупации в январе 1943 г., так как для этого времени характерны: стремительный переход от чрезвычайных условий оккупации и боевых действий к режиму восстановления советской власти, обострение всех видов дефицита, формирование первоочередных практик восстановления, высокая социально-политическая нестабильность, интенсивное взаимодействие районных властей с вышестоящими инстанциями.

Гипотеза данного исследования формулируется следующим образом: в 1943 г. местные власти Терского района сыграли решающую роль в первоначальной стабилизации, которая, однако, носила мобилизационно-кризисный характер. Автор исходит из предположения, что их деятельность была наиболее результативна в сфере административно-политического контроля и оперативного реагирования на гуманитарные угрозы. В то же время, в экономической сфере их возможности были крайне ограничены, и успех здесь в большей степени зависел от способности мобилизовать инициативу снизу (на уровне колхозов, сельсоветов) и добиться поддержки из центра.

Методология статьи основана на принципах историзма, системности и объективности. В работе применяется комплекс традиционных научно-исторических методов (историко-генетический, проблемно-хронологический, статистический), а также метод микроисторического анализа.

Источниковая база включает протоколы заседаний бюро Терского районного комитета (райкома) ВКП (б) и районного исполнительного комитета (райисполкома), постановления Совета народных комиссаров и Верховного Совета Кабардино-Балкарии, материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений оккупантов за 1943 г. Основной массив использованных документов выявлен в архивном Центре документации новейшей истории и Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарии.

Результаты

Битва за Кавказ 1942-1943 гг. не только продемонстрировала многонациональный вклад войск Красной армии и населения в оборону страны, но и особенности деятельности областных и районных партийных организаций в экстремальных условиях. Кабардино-Балкария в течение трех месяцев была разрезана линией фронта, а к началу ноября 1942 г. практически полностью оказалась в зоне нацистской оккупации. Возвращению республики в советский тыл в январе

1943 г. сопутствовали сложные задачи по восстановлению хозяйства и общественного порядка, достижение которых зависело от организационного потенциала, объема экономического и символического капитала и уровня легитимности власти.

В 1941-1942 гг. население Терского района, как и всей республики, активно включилось в такие процессы, как военная и трудовая мобилизация, обеспечение фронта продукцией, движение сопротивления, в котором участвовал Терско-Курпский партизанский отряд. Иллюстрацией этих тенденций служит выдержка из газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» от 23 июня 1941 г. сообщала: «Быстро облетела все колхозы Терского района весть о гнусной бандитской вылазке зарвавшихся гитлеровцев. Колхозники, рабочие и служащие района, проникнутые патриотическим чувством, горят желанием стать грудью на защиту социалистического Отечества... Все колхозники, как один, обязуются еще крепче сплотиться вокруг партии Ленина и повседневно своей работой бороться за повышение урожайности на колхозных полях, продуктивности животноводства, за укрепление обороноспособности страны» [Шнайдер 2007: 202-203]. В августе-сентябре 1942 г. в Терском районе КБАССР развернулись упорные бои за подступы к территории Северной Осетии, захват которой германское командование считало необходимым для прорыва к грозненской нефти и Закавказью. К началу ноября 1942 г. советские войска были вынуждены оставить Терский район полностью.

После освобождения района от оккупации в январе 1943 г. предстояло провести огромную работу по восстановлению тыла и его повторной мобилизации для продолжения борьбы с немецко-фашистской агрессией.

Общий ущерб, нанесенный колхозам Кабардино-Балкарии от вражеской оккупации, составил свыше 14281106 тыс. руб. (из них строениям колхозов – около 175666 тыс. руб.), промышленности и общественным учреждениям – 193569 тыс. руб., населению – 646682 тыс. руб. В общей сложности потери народного хозяйства превысили 2268361 тыс. руб. [Кабардино-Балкария 1975: 244-247]. Однако в 1943 г. расходы на восстановление народного хозяйства на территориях, подвергшихся нацистской оккупации, сдерживались общим экономическим кризисом по стране. Как отмечает Н.А. Вознесенский, в 1943-1944 гг. капиталовложения составили 17 млрд. руб., но из них лишь 3 млрд. пришлось на 1943 г. [Вознесенский 1948: 61].

С другой стороны, показатели по восстановлению хозяйства, поставкам на фронт, исполнением запросов и ответственных задач из Центра, эффективность социальной политики на региональном уровне зависели от положения в районах, которое варьировалось в зависимости от конкретных обстоятельств и времени. Терский район оказался одним из наиболее пострадавших от оккупации среди 15 районов КБАССР с точки зрения материального ущерба жителей. Согласно документальным данным, жителям Терского района был причинен ущерб на сумму 147330826 руб. Также было уничтожено и повреждено жилых домов и хозяйственных построек общим объемом 41 тысяча кубометров. Значительный урон понесло колхозное хозяйство: захватчики конфисковали 1681 голову крупного рогатого скота (включая коров и молодых), 331 свинью, 1958 овец и коз, а также

73667 голов домашней птицы. Кроме того, оккупантами было изъято 12603,7 центнеров различных сельскохозяйственных продуктов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об].

Оккупация уничтожила 994 га фруктовых садов, 262 га виноградников, практически все насаждения ягодников по республике. Особая ответственность в их восстановлении лежала на соседних Урожайненском и Терском и Лескенском районах [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379. Л. 67]. Экономический удар по усугубила эпидемия сыпного тифа, начавшаяся в период оккупации. Район оказался в зоне немецких бомбардировок в период Нальчикской оборонительной операции рубежа октября-ноября 1942 г.: только за это время было разрушено до 500 домов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 20. Л. 2]. В ходе оккупации пострадал организационный потенциал района. Многие коммунисты погибли, в том числе 45 руководителей сельсоветов и колхозов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 3. Л. 2].

Вопросы восстановления организационного потенциала района были рассмотрены на первых заседаниях Терского райкома ВКП(б) 2 и 22 января, 12 февраля 1943 г. В первую очередь, был подобран состав руководителей колхозов, предприятий, МТС и других учреждений из числа ответственных граждан. Обсуждались пути реализации решений обкома ВКП(б) об усилении политической агитации, улучшении организационной работы райкомов и политических отделов учреждений. Среди первых мер Терского райкома, помимо процедур должностных назначений, были такие меры, как восстановление радио- и телефонной связи, помощь семьям военнослужащих пособиями, составление плана посевов, развитие огородничества [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-5, 15-17, 100-103].

Схема 1.

Карта задач райисполкома после оккупации. 13-я сессия Терского Райсовета депутатов трудящихся, 20 апреля 1943 г.

Составлено по: УЦГА АС КБР. Ф-193. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об. – 2.

После освобождения Кабардино-Балкарии председателем Терского райисполкома был назначен Т.О. Гуважоков, его заместителем, заведующим отделом по гособеспечению семей военнослужащих и заведующим финансового отдела (РайФО) – Х. Шوماхов (до июля 1943 г.), председателем районной плановой комиссии – П. Хапачев, заведующим земельного отдела (РайЗО) – Дуков, заведующим отдела народного образования (РайНО) – Е. Хапов, отдела торговли (РайТОРГ) – Е. Титова, отдела здравоохранения (РайЗДРАВ) – Т. Карашаев. Перед руководством района лежал набор первоочередных задач, которые обсуждались на официальных собраниях 1943 г. (Схема 1).

С освобождением района от оккупации одной из первоочередных задач была нормализация выплаты налогов населением. В феврале 1943 г. единая ставка военного налога по району была установлена в размере 160 рублей. При этом, для колхозников и единоличников сел. Верхний Курп, наиболее пострадавшего от оккупации, предусматривалась скидка в 50 % [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 3. Л. 10].

Еще в январе-феврале 1943 г. нескольким десяткам семей расстрелянных оккупантами граждан и пострадавших выдали единовременные пособия в размере 1000 тыс. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 3. Л. 13]. При райисполкомах продолжали работу отделы гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. В конце октября 1943 г. аналитическая оценка Верховного Совета КБАССР определила, что в Терском районе эта работа в основном была построена. Однако большое количество вовлеченных акторов было сопряжено с появлением таких просчетов, как переплата, неправильное оформление документов, несвоевременная выплата пособий. Списки семей военнослужащих готовились в сельских советах, районное отделение связи следило с исполнением сроков выплат, в Райфо готовились справки о необлагаемости налогами (наличие одного военнослужащего снимало 50 %, а двух 100 % обложения [Гритчина 2015: 59]). Помимо этого, райисполком должен был подключить к обеспечению бытовых нужд и трудоустройству членов указанных семей различные хозяйственные и общественные организации. Дополнительно Президиум Верховного Совета КБАССР привлек к работе по обеспечению нуждающихся школьников из семей фронтовиков одеждой и обувью отдел Гособеспечения при Совнаркоме и наркомат торговли КБАССР [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 31-31 об].

Первая половина 1943 г. выявила сложности в работе некоторых колхозов. Так, в октябре 1943 г. в республиканском Совнаркоме обратили внимание на недостатки в отчетности, приходорасходных сметах, инвентарных описях в колхозах. Это препятствовало планированию. В колхозе «Джулат» учетные данные по численности крупного и мелкого рогатого скота превышали фактическое положение. Проблемы должна была решаться за счет усиления ревизионной работы, а также большей вовлеченности наркомата земледелия, райисполкома, руководителей РайЗО, МТС, и районного представительства Госбанка [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 27-28].

14-я сессия Терского райсовета депутатов трудящихся (30 июня 1943 г.) значительно отличалась от предыдущей в плане строгости критики и принятых кадровых переустановок. Каждый послеоккупационный месяц сопровождался

скоплением зафиксированных недочетов, и теперь районные власти обращали внимание не только на успехи весеннего сева, но и на неудовлетворительные стороны результатов – снижение темпов прополки посева яровых культур, распространение сорняков в садах и виноградниках, срыв 100-процентного выхода колхозников на работу в некоторых колхозах. Основными виновниками объявлялись председатели сельсоветов и правлений колхозов, которые не обеспечивают работу всех колхозников «от зари до зари» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-9].

Другим направлением ускоренного действия была инвентаризация. Районные власти были неудовлетворены тем, что она охватила преимущественно скот, сельскохозяйственные машины, имущество колхозов и МТС, но без учета птицеводства, пчеловодства и некоторых видов инвентаря. Были намечены повторные мероприятия по инвентаризации.

Все взятое населением в ходе битвы за Кавказ имущество колхозов – эта практика получила распространение в период эвакуации, когда власти отдавали населению часть невывезенных колхозных ресурсов для укрытия от оккупантов – изымалось районной милицией при участии хозяйственных руководителей, а охранники и сторожи проверялись на причастность к расхищениям. Нарушителям грозила уголовная ответственность по закону от 7.08.1932 г. «Об охране социалистической собственности» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 3. Л. 12].

Документы районного уровня дают нам ценную информацию, скрытую в часто цитируемых материалах по работе республиканских партийных и советских органов власти. Первые месяцы после освобождения Кабардино-Балкарии отмечены заметным кризисом организации работы властей. Так, 12 марта 1943 г. в Терском районе состоялось совещание председателей и секретарей сельских исполкомов, руководителей предприятий и учреждений из районного центра, на котором были сделаны выводы о неудовлетворительном уровне организационно-массовой работы местных советов. Был выстроен план действий на основе предписаний Президиума Верховного Совета КБАССР от 1 марта 1943 г., включавший такие пункты как скорейшее восстановление пострадавшего от оккупации хозяйства, своевременное выполнение полевых работ и производственных задач, укрепление трудовой дисциплины и выполнение военных поставок, организацию противовоздушной и противохимической обороны и охраны стратегических объектов, оказание материальной помощи семьям военнослужащих и пострадавшим от оккупации [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 10. Л. 3].

В некоторых колхозах района критически пострадали базовые общественные блага. Так, 2 апреля 1943 г. СНК КБАССР постановил восстановить водоснабжение в колхозах «Красный Восток» и «10 лет КБАО» в селе Верхний Курп. План предусматривал временное предоставление стационарных двигателей на насосных установках, тракторов и горючего, а также ссудного кредита в размере 60 тыс. руб. Одновременно из местного бюджета выделялось 15 тыс. руб. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 4].

20 апреля 1943 г. состоялась 13-я сессия Терского Райсовета депутатов трудящихся, на которой было отмечено, что руководители местных советов, правлений колхозов, МТС и предприятий должны еще более серьезно подойти к

проведению весенних полевых работ и сбора продовольственных поставок. По сути, в постоккупационных районах развернулась реколлеktivизация в сфере животноводства, о чем свидетельствуют критические замечания о недопущении «расхищения и разбазаривания скота» [УЦГА АС КБР. Ф. Р – 193. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-1 об.]. Для дополнительной координации восстановления района в разных сферах были при Райсове создавались постоянно действующие комиссии: сельскохозяйственная, финансово-бюджетная, оборонная, культурно-бытовая, торгово-заготовительная, по благоустройству и дорогам и др.

Посевные работы стали одним из наиболее ответственных и контролируемых процессов. Еще на X пленуме обкома ВКП (б) 29 января 1943 г. нарком земледелия Ж.Д. Хужоков отметил: «Нужно немедленно восстановить разрушенное немецко-фашистскими войсками хозяйство, нужно в короткий срок образцово подготовить к весеннему севу для сбора весеннего урожая» [Лики войны 1996: 192].

Несмотря на все сложности, колхозы республики выполняли общий план к середине мая 1943 г. [История 1967: 280]. Но некоторые хозяйства не выполняли промежуточные требования. В Терском районе на начало мая колхоз «Джулат» реализовал план на 51 %, «10 лет КБАО» – 55 %, «2-я пятилетка» – 54 %. Отчасти это признано результатом недостаточной работы местных МТС, которые не обеспечивали надлежащий ремонт техники. Так, в колхозе «Джулат» в рабочем состоянии было лишь 7 из 15 тракторов. Райком ВКП(б) постановил срочно поправить вопрос с тракторами и их бригадами [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 4]. В целом республика справилась со сложной задачей: согласно данным за декабрь 1943 г., планы по уборке урожаев подсолнуха, картофеля, овощей и кукурузы были полностью реализованы [Кабардино-Балкария 1975: 624]. Это было достигнуто за счет постоянного улучшения эффективности посевной кампании весной 1943 г.

Другим фактором влияния на весенний сев была проблема орошения. Терский район до войны превратился в один из главных узлов гидромелиорации Кабардино-Балкарии в ходе создания Мало-Кабардинской оросительной системы. После нацистской оккупации часть этой системы была разрушена, особенно в районе сел. Верхний Курп. Потребовалось восстановление водоснабжения ряда хозяйств. В апреле 1943 г. Совнарком КБАССР специальным постановлением выделил колхозам «10-лет КБАО» и «Красный Восток» денежный кредит и техническую помощь для восстановления водоснабжения [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 4].

Постепенно улучшалось положение торговли. В первые месяцы после оккупации ощущалась нехватка столовых и торговых точек, в результате чего хлеб и другие продукты выдавались с перебоями и в очередях. План товарооборота за первый квартал 1943 г. был выполнен лишь на четверть, но конкретно за апрель уже на 70 %. Для дальнейшего улучшения ситуации власти запланировали несколько мер: организацию рыболовных бригад в селениях, борьбу со злоупотреблениями пользователей талонов, создание специальной лаборатории для проверки молочной продукции, пересмотр кадров торговых организаций [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-2].

В первые недели после освобождения района обком ВКП(б) запустил проверку качества организационных аспектов в школьной системе – работы профсоюзов, комсомольских и пионерских собраний, случаев хулиганства. Наступление лета актуализировало решение проблемы с техническим обеспечением образования. На 5 июля 1943 г. общая численность школьных учащихся республики была оценена в 49773 чел. Терский район входил в тройку районов с самыми большими показателями численности школьников (4886 чел. в 22 начальных, неполных средних и средних школах) [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 19 об.]. Распределение учеников приведено в таблице 1.

Таблица 1.

Численность учащихся школ Терского района, 5.07.1943 г.

Район	Учащиеся			Школы		
	1-4 кл.	5-7 кл.	8-10 кл.	Начальн.	Начальн сред- ние	Средние
Терский	3115	1540	231	8	8	6

Составлено по: УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 19 об. – 20.

Нацистская оккупация нанесла огромный ущерб этой сфере. На 5 июля 1943 г. план по количеству необходимых для начала учебного года школ в республике составлял 223 здания, однако к 1 сентября восстановили лишь 168 школ [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379. Л. 94-95]. Во многом, на это влияло требование больших средств и их перераспределение из других сфер. На ремонтное восстановление лишь трех школ Терского района в июле 1943 г. пришлось выделить свыше 86 тыс. руб. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 15]. Другая проблема состояла в необходимости нормализации посещения школ. Родителям и попечителям воспрещалось удерживать детей от посещения школ под «предлогом хозяйственных работ» с угрозой административного штрафа до 100 руб. либо исправительно-трудовых работ до 1 месяца. Кроме того, следовало открыть школы в населенных пунктах, «отстоящих от школы на расстоянии более 2-х километров и имеющих не менее 15 детей школьного возраста» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-193. Оп. 2. Д. 1. Л. 21 об.]. Документы свидетельствуют о нехватке поддержанных учебников. В июне 1943 г. Терский райисполком обратился к наркомату просвещения КБАССР с просьбой направить в район не менее 50 учителей 5-10 классов, а к Совнаркому КБАССР – выделить 300 тыс. рублей на восстановление школ в сел. Верхний Курп, Хамидие, Арик, Куян [УЦГА АС КБР. Ф-193. Оп. 2. Д. 2. Л. 11].

Одним из источников по проблеме образования по району служит записка заместителя наркома просвещения КБАССР Воронкова первому секретарю Терского райкома от 14 июля 1943 г. Она была составлена по итогам посещения республиканской комиссией школ в селах Терек, Верхний Акбаш, Дейское, Плановское, Тамбовское, Арик, Куян с целью проверки готовности к новому учебному году. Были выявлены общие проблемы с проведением ремонта (внутренняя и внешняя отделка, починка крыш и полов), обеспечением мебелью, заготовкой топлива, недостаточной активностью комсомольцев. Имелись и положительные

моменты. Быстрыми темпами шло приспособление здания сельского клуба в селе Арик ввиду полного разрушения прежней школы. В сел. Верхний Акбаш учащиеся привлекались к полевым работам с питанием. Для оптимизации положения Районно обязали разбить район на участки ответственности для контроля восстановительных работ и удерживать кадры от ухода в колхозы и другие организации. Довольно часто применявшаяся в то время в разных сферах практика еженедельных отчетов охватила директоров школ [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 7-8].

Оккупация Терского района породила вспышку сыпного тифа. В феврале 1943 г. республиканские власти предложили ряд мер для нормализации санитарного положения: поиск захороненных тел мирных жителей и бойцов Красной армии, введение декадника чистоты для очистки разрушенных улиц и зданий от мусора, мобилизация колхозного транспорта и людских сил, открытие новых бань [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-2 об]. Однако этих мер было недостаточно. Совнарком КБАССР отметил, что в районе не были предприняты решительные действия, и, хотя общая опасность снизилась, в марте было зафиксировано 96 случаев заболевания [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 3].

Ветеринарная служба также имела свои проблемы. К середине марта 1943 г. Терский район не направил ни одного работника на прохождение курсов ветеринарных фельдшеров при наркомате здравоохранения [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 5]. Это сказалось на медленном восстановлении животноводческого фонда. Так за июнь падеж конского поголовья составил 52 голов [УЦДНИ АС КБР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

Заключение

Анализ деятельности районных властей Терского района Кабардино-Балкарии в 1943 г. позволяет сделать вывод об их ключевой роли в стабилизации общественно-политической и экономической жизни после нацистской оккупации. Несмотря на колоссальный материальный ущерб, ограниченность ресурсов и общий экономический кризис в стране, местные органы власти организовали системную работу по восстановлению хозяйства и нормализации повседневной жизни. Деятельность райисполкома и райкома ВКП(б) была сфокусирована на решении первоочередных задач: восстановлении организационного потенциала власти, проведении весенней посевной кампании, обеспечении социальной поддержки наиболее пострадавшего населения и семей военнослужащих. Важнейшим достижением стало проведение инвентаризации и реколлеktivизации, позволившее восстановить контроль над колхозным имуществом и остановить его разбазаривание. Однако процесс восстановления сопровождался значительными трудностями: нехваткой техники, проблемами в отчетности колхозов, медленными темпами восстановления социальной инфраструктуры, особенно школ и медучреждений. Эпидемия сыпного тифа дополнительно осложнила ситуацию в районе. Жесткий административный контроль, постоянное давление со стороны центра и кадровые перестановки стали ключевыми инструментами преодоления кризиса. Несмотря на все сложности, к концу 1943 г. Терскому району, как и всей республике в целом, удалось в основном выполнить плановые задания по уборке

урожая и стабилизировать ситуацию, что демонстрирует эффективность сочетания жесткой вертикали управления с инициативами на местном уровне в экстремальных условиях после оккупационного восстановления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бербеков 1958 – *Бербеков Х.М.* Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.

Бечелов 2004 – *Бечелов З.Ш.* Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Махачкала, 2004. – 22 с.

Вознесенский 1948 – *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с.

Гритчина 2015 – *Гритчина М.Н.* Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 40. – С. 58-62.

Давыдов 1961 – *Давыдов И.В.* Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 172 с.

История 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР: в 2-х томах. Т. 2. / Гл. ред. Х.Г. Берикетов. М.: Наука, 1967. 440 с.

Кабардино-Балкария 1975 – *Кабардино-Балкария* в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Отв. ред. М.Х. Шекихачев. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 798 с.

Кузнецов, Махчиева 2015 – *Кузнецов Т.И., Махчиева Н.С.* Восстановление и деятельность колхозов Моздокского района в 1943-1945 годах // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (186). – С. 70-74.

Лики войны 1996 – *Лики войны.* Сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Отв. ред. А.Х. Каров. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 498 с.

Очерки истории 1971 – *Очерки истории* Кабардино-Балкарской организации КПСС / Отв. ред. В.К. Тлостанов. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 395 с.

Салказанов 2015 – *Салказанов З.Г.* Восстановление социально-экономического потенциала в освобожденных от оккупации районах Северной Осетии (1943-1953 гг.): дис. ... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2015. – 143 с.

Тетуев 2019 – *Тетуев А.И.* Восстановление народного хозяйства Кабардино-Балкарии в условиях военного времени: опыт и проблемы // Электронный журнал «Кавказология». – 2019. – № 3. – С. 163-179. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-3-163-179>.

Тетуев 2022 – *Тетуев А.И.* Трудовая повседневность населения Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). // История, археология и этнография Кавказа. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 642-663.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшего времени Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

Хакуашев 1978 – *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 320 с.

Шнайдер 2007 – *Шнайдер В.Г.* Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. – Армавир: АГПУ, 2007. – 416 с.

REFERENCES

BERBEKOV Kh.M. *Ocherki istorii Sovetskoi Kabardino-Balkarii* [Essays on the History of Soviet Kabardino-Balkaria]. – Moscow: Gospolitizdat, 1958. – 160 p. (In Russ.).

BECHELOV Z.Sh. *Narodnoe khoziaistvo Kabardino-Balkarskoi ASSR nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: avtoref. diss. ... kand. istor. nauk* [The National Economy of the Kabardino-Balkarian ASSR on the Eve and During the Great Patriotic War]. – Makhachkala, 2004. – 22 p. (In Russ.).

VOZNESENSKII N.A. *Voennnaia ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voyny* [The War Economy of the USSR during the Patriotic War]. – Moscow: Gospolitizdat, 1948. – 192 p. (In Russ.).

GRITCHINA M.N. *Nalogovaia politika v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Tax Policy during the Great Patriotic War]. IN: *Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika*. – 2015. – № 40. – P. 58-62. (In Russ.).

DAVYDOV I.V. *Partiinaia organizatsiia Kabardino-Balkarii v period Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 gg.* [The Party Organization of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War of 1941-1945]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1961. – 172 p. (In Russ.).

Istoriia Kabardino-Balkarskoi ASSR: v 2-kh tomakh. T. 2. [History of the Kabardino-Balkarian ASSR: in 2 volumes. Vol. 2] / Ed. by Kh.G. Beriketov. – Moscow: Nauka, 1967. – 440 p. (In Russ.).

Kabardino-Balkariia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Sbornik dokumentov i materialov [Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War: Collection of Documents and Materials] / Ed. by M.Kh. Shekikhachev. – Nalchik: Elbrus, 1975. – 798 p. (In Russ.).

KUZNETSOV T.I., MAKHTSIEVA N.S. *Vosstanovlenie i deiatelnost kolkhozov Mozdokskogo raiona v 1943-1945 godakh* [Restoration and Activities of Collective Farms in the Mozdok District from 1943 to 1945]. IN: *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2015. № 2 (186). P. 70-74. (In Russ.).

Liki Voyny. Sbornik dokumentov po istorii Kabardino-Balkarii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941-1945 gg.) [Faces of War: Collection of Documents on the History of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War (1941-1945)] / Ed. by A.Kh. Karov. – Nalchik: Elbrus, 1996. – 498 p. (In Russ.).

Ocherki istorii Kabardino-Balkarskoi organizatsii KPSS [Essays on the History of the Kabardino-Balkarian Organization of the CPSU] / Ed. by V.K. Tlostanov. – Nalchik: Elbrus, 1971. – 395 p. (In Russ.).

SALKAZANOV Z.G. *Vosstanovlenie sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala v osvobozhdennykh ot okkupatsii raionakh Severnoi Osetii (1943-1953 gg.): dis. ... kand. istor. Nauk* [Restoration of Socio-Economic Potential in the Liberated Districts of North Ossetia (1943-1953)]. – Vladikavkaz, 2015. – 143 p. (In Russ.).

TETUEV A.I. *Vosstanovlenie narodnogo khoziaistva Kabardino-Balkarii v usloviakh voennogo vremeni: opyt i problemy* [Restoration of the National Economy of Kabardino-Balkaria in War-time Conditions: Experience and Problems]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2019. – № 3. – P. 163-179. – DOI: 10.31143/2542-212X-2019-3-163-179. (In Russ.).

TETUEV A.I. *Trudovaia povsednevnost naseleniia Kabardino-Balkarii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941-1945)* [Labor Daily Life of the Population of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War (1941-1945)]. IN: *Istoriia, arkheologiya i etnografiia Kavkaza*. – 2022. – Vol. 18. – № 3. P. 642-663. (In Russ.).

Upravlenie Tsentralnogo Gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki [Central State Archive Administration of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishego vremeni Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki [Contemporary Documentation Center Administration of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

KHAKUASHEV E.T. *Kabardino-Balkarskaia ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [The Kabardino-Balkarian ASSR during the Great Patriotic War]. – Nalchik: Elbrus, 1978. – 320 p. (In Russ.).

SHNAIDER V.G. *Sovetskoe natsiostroitelstvo na Severnom Kavkaze (1917 – konets 1950-kh gg.): zakonmernosti i protivorechiia* [Soviet Nation-Building in the North Caucasus (1917 – late 1950s): Patterns and Contradictions]. – Armavir: AGPU, 2007. – 416 p. (In Russ.).

Сведения об авторе:

А.У. Гедуев – аспирант.

Information about the author

A.U. Geduev – graduate student.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.